Он мог бы даже попасть под следствие за выдачу художественных произведений за автобиографию, хотя это было бы не так хорошо, как многочисленные обвинения в незаконном использовании чар памяти для буквальной кражи чужих достижений.

Кстати, о плагиате.

Мои действия, какими бы приятными лично для меня они ни были, имели вес, выходящий за рамки моего собственного удовольствия. Это был сигнал, начало цепной реакции, которая в конечном итоге приведет к тому, что Локхарт покончит с собой самым унизительным способом, который я только мог придумать.

О, как я был прав.

. +E-S+ .

"Всегда рад..." говорит восторженный голос, заглушаемый звуками трясущихся монет.

"Иметь с вами дело, дорогой спонсор", - заканчивает другой, похожий, но чуть более светлый, который я стал ассоциировать с Джорджем.

Отличить близнецов можно по голосам, а также по нескольким незначительным признакам, таким как нос и длина волос. Проведя с ними достаточно времени, человек, по крайней мере, должен уметь узнавать их чаще, чем нет.

"О, поверьте, мне очень приятно". Я улыбаюсь, довольный нашей новой сделкой.

Близнецы обладают особым набором навыков, которые делают их кошмаром для таких людей, как Локхарт, которые настолько тщеславны, что пренебречь ими - детская забава. Я был бы просто безумцем, если бы не воспользовался этими навыками, когда у меня есть и их благодарность за помощь сестре, и огромное количество золота, которое можно вложить в их озорные внеклассные занятия.

Пятьдесят галеонов для меня ничто, учитывая ту сумму, которую я непрерывно таскаю из Выручай-комнаты в виде монет и сокровищ. Не говоря уже о вложениях в недвижимость и малый бизнес, которые приносят регулярный доход, даже не требующий моего надзора, акции, которые я приобрел, потребуют некоторого времени, чтобы доказать свою полезность, и являются скорее подстраховкой, чем чем-то еще.

Наличие акций наиболее успешных компаний пригодится, если в один прекрасный день все мои средства исчезнут. Был ли я параноиком, поступая так? Возможно. Жалею ли я об этом? Ни капельки.

Но для Уизли пятьдесят галеонов - это больше, чем все сбережения их дома!

Конечно, то, что они могут позволить себе заботиться о пятерых детях при единственном доходе, уже чудо, но откладывать деньги на крайний случай - это уже перебор.

Для них двоих получить деньги за то, чтобы разыграть Локхарта, было просто подарком богов! И даже было обещано спонсировать их начинания после Хогвартса, если они захотят осуществить свою мечту - открыть своё дело.

Вот так можно завоевать расположение двух самых интересных волшебников своего поколения и одновременно осудить мошенника, который начал доставлять неудобства твоему любимому

учителю.

Любимый учитель, который в данном случае разрывается между весельем и досадой, глядя на вас искренне.

"Я, кажется, говорила тебе не попадать в неприятности, Магнус". Она говорит так строго, как только может, а это не так уж и много в данный момент, судя по тому, как слегка подрагивают ее губы.

"Это вы сделали, профессор". Я слегка киваю, на моем лице появляется легкая улыбка. "Но должна сказать, что я недооценила, как передозировка нарциссов может повлиять на здравый рассудок".

МакГонагалл потребовалось менее пяти секунд, чтобы понять мои слова, что является довольно выдающимся временем.

"Вы покинули класс нар... профессора Локхарта в середине его урока, вступили с ним в словесную перепалку, после чего исчезли неизвестно куда". Она начинает читать пергамент на своем столе.

"Да, мэм". Я подтверждаю, улыбка не сходит с моего лица.

В конце концов, всегда приятно, когда мои усилия замечают.

"Вы проигнорировали назначенные им наказания, баллы, которые он постоянно снимал с вашего дома, и его многочисленные попытки прекратить занятия в течение последней недели", - продолжает она, ее губы подергиваются, когда она читает следующие части.

"Действительно."

Профессор Локхарт также утверждает, что вы приложили руку к "тяжёлой агрессии", которой он подвергся сегодня". МакГонагалл говорит, теперь уже улыбаясь во весь рот, и все признаки укоризны пропадают, когда она начинает перечислять мои "преступления".

"Вы заменили весь его шампунь премиум-класса заколдованной радужной краской, его одеколон - концентрированным тролльским потом и испортили все его картины, чтобы показать, как он... с восторгом обнимает клон самого себя". Остальные обитатели комнаты едва удерживались от того, чтобы не захихикать.

"По его словам, это так. Уверяю вас, я не имею к этому никакого отношения". Я говорю, даже не пытаясь быть убедительным: "Я был с профессором Снейпом почти все утро, он согласился показать мне, как варить Скел Гро сегодня, верно, профессор?"

"Это правда." Мастер зелий отвечает с довольно гордым выражением лица.

Кто бы мог подумать, что глава дома Слизерин оценит, что я использую его в качестве алиби, пока я якобы унижаю того, кого он, должно быть, ненавидит так же сильно, как и меня?

"Надеюсь, вы тоже не имеете отношения к той более или менее безобидной выходке, которой он подвергся на неделе, мистер Арран?" спросил мой староста, не менее забавный от сложившейся ситуации.

По правде говоря, из всех присутствующих глав домов никого не волновала моя

предполагаемая шалость. Выдающийся талант Локхарта вызывать даже у самых спокойных волшебников желание несколько раз ударить его сковородкой, а также моя хорошая репутация среди персонала делали эту дисциплинарную комиссию не более чем шуткой.

"Нет, профессор, и мне не доставляло удовольствия наблюдать за тем, как он выставляет себя на посмешище". отвечаю я.

"И все те вещи, которые вы не сделали, не должны были побудить других студентов попробовать свои защитные заклинания против профессора Локхарта, не так ли?" спрашивает Альбус с мерцающими глазами Дамблдора, сидящего на своем столе.

"Конечно, нет, это означало бы, что он самый неумелый преподаватель из всех, что у нас были до сих пор, а это не так". Мне начинает нравиться эта игра.

"И вы не распространяли листовки, на которых были бы указаны все несоответствия в "автобиографиях" вашего учителя, объясняя при этом, почему это невозможно?" Директор продолжает, на его лице появляется небольшая улыбка.

"Нет, директор. Их разносили совы, я бы никогда не оскорбил их профессию, взяв на себя роль гонца". Я отрицаю: "Тем не менее, я написал оригинал, а затем скопировал его с помощью Джемино. Честно говоря, я удивлен, что никто не потрудился ответить на вызов, который профессор Локхарт, несомненно, оставил для нас в своей книге".

"Вызов?" - спросил озадаченный профессор Спраут.

"Конечно, он, наверное, сделал это специально". Я киваю как можно серьезнее. "Иначе зачем такому опытному человеку, как Гилдерой Локхарт, орден Мерлина третьей степени, почетный член Лиги защиты от темных сил и пятикратный лауреат премии "Самая очаровательная улыбка" журнала Witch Weekly, утверждать, что он держал вампиров на расстоянии голыми руками?"

Внезапно дверь в кабинет директора, где меня сейчас допрашивали о моих предполагаемых проступках, открыла радужноволосая волшебница, от которой смутно пахло испорченным молоком.

"Он уже признался?!" - спросил он, почти крича, так как все еще скорбел по своим вьющимся от природы светлым волосам. Краска была заколдована так, что держалась несколько месяцев, и он, очевидно, не мог удалить её самостоятельно с его ничтожными навыками в любой магии, кроме чар памяти.

"А, профессор Локхарт". Я улыбаюсь, прерывая ответ директора. "Мы как раз говорили о том, каким смелым вы должны быть, публикуя свои мемуары, в которых вы унижаете и вампиров, и оборотней, не боясь возмездия".

"Что?" Похоже, упоминание о своих произведениях - лучший способ привлечь его внимание.

"Ваши книги." Я отвечаю слишком радостно: "Вы, должно быть, самый ненавистный враг вампирских ковен и стай оборотней в Британии за то, как вы их публично унизили".

После моих слов наступило неловкое молчание: я приберег это для особого случая и намеревался нанести смертельный урон нижнему белью Локхарта.

"Это... действительно так". Директор кивнул после минутного раздумья, на мой вкус, это было

слишком просто.

"Темные существа нередко устраивают охоту, расправляясь с обидчиками самым болезненным и мучительным способом, который они только могут себе представить". Они начинают с предупреждения, наводя ужас на волшебников в течение нескольких дней, пока те ждут своего часа. Но их атака всегда неожиданна, заставляя волшебника бежать несколько дней, пока они преследуют его, играя со своей добычей, прежде чем разорвать ее на части, смакуя каждую частичку боли, которую они извлекают".

"..."

Я знал, что Снейп всегда может навести ужас на людей одними лишь словами, но это...

"Он только что потерял сознание?" спросил Флитвик, глядя на лежащего на полу волшебника с пепельным лицом.

Думаю, общение с Локхартом станет одним из моих любимых занятий.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107603